С момента создания и последующего уничтожения Философского Камня минуло три недели, жизнь потихоньку вошла в свою колею. Гарри продолжил учиться, а Северус продолжил свои исследования. Июль почти завершился, когда до двух волшебников внезапно дошло, что на двенадцатый Гаррин день рождения стукнет десять лет с момента их первой встречи.

– Ого, – красноречиво выразился Гарри, пока Северус наполнял их бокалы сливочным пивом. – Десять лет?

– То-то и оно, – с улыбкой согласился Северус. – Временами я не могу поверить, что тот малыш, которого я помню, превратился в тебя. Ты вырос, Гарри.

Мастер зелий специально использовал короткие фразы, опасаясь, что его голос дрогнет.

– Я думаю, этому суждено было случиться, – пожал плечами Гарри. – Но десять лет?

Для двенадцатилетнего, подумал Северус, десять лет значит гораздо больше, чем для кого-то столь старого, как Ник… кого-то постарше. Воспоминания об алхимике все еще причиняли боль. Не то чтобы он ожидал иного, но все равно, он должен уметь справляться со своими чувствами; он гордился умением держать себя в руках. Но рана от потери Фламелей была все еще свежа, и боль оказалась такой же, как от смерти его родителей. Может быть, даже чуть больше.

– Ты еще молод; когда ты станешь старше, десять лет будут значить для тебя гораздо меньше.

– Сказал старец, – закатив глаза, отозвался Гарри. – Ведь и правда, тридцать два – это уже такая старость! – откровенно съязвил он, и Северус усмехнулся тому, насколько интонации мальчика похожи на его собственные.

– Хорошо, возможно, ты прав, – признал Северус.

– Ты знаешь, что я определенно прав, – невозмутимо отозвался Гарри. – Эй, Сев? – продолжил мальчик после короткой паузы. – Как ты думаешь, какими мы будем еще через десять лет?

– Кто знает? – задумался Северус. – Надеюсь, тогда мы будем пить что-нибудь покрепче, ты же будешь совершеннолетним, – слегка поддел он.

– Может быть, к тому времени у тебя уже будет устроенная личная жизнь! – ухмыльнулся Гарри, и Северус фыркнул. – Даже жена!

– Ты пытаешься изобразить из себя сваху, Гарри?

– Нет. Это бы значило, что я уже нашел тебе пару, а я этого пока не сделал. Пока.

– Ах ты… – притворно рассердился на него мастер зелий и запустил в него подушкой.

– Склонности к насилию? – задорно спросил Гарри, вызывая на лице Северуса довольную улыбку; Гарри, которого он знал, медленно возвращался.

– В любом случае, – решил Северус, поднимая бокал, – за следующие десять лет: пусть они окажутся такими же сумасшедшими, как десять прошедших. Иначе мы заскучаем.

– Давай только все же без смертей, – предложил Гарри, прежде чем выпить.

– Давай, – согласился Северус, присоединяясь к неосуществимому пожеланию, и проглотил свой напиток.

Говоря о том, что б «не скучно» и так далее, зеленоглазый волшебник уже начал, как он сам это называл, экспериментировать в свободное время со старыми метлами; и под экспериментами он имел в виду разобрать их на части и собрать снова. Лишь неделю назад он приступил к попыткам создать собственную метлу; ничего особо сложного, конечно. Он просто хотел выяснить, что нужно, чтобы заставить метлу летать.

Гарри решил попробовать свои силы в создании метел через несколько дней после своего двенадцатого дня рождения, а если точнее, после того как его семья приехала и снова уехала; похоже, составленная для Адриана программа того скорее раздражала. По-видимому, тот факт, что заклинание Гарри отнесли на счет скрытой магии Адриана, вызвал волну магических испытаний, призванных выяснить, проявится ли эта экстраординарная сила снова, когда понадобится старшему близнецу Поттеру. Пока, как видно, ничего не получалось, но, кажется, это их не остановило.

Зеленоглазый мальчик усмехнулся, вспомнив выражение лица брата в день, когда тот должен был вернуться к тренировкам; по его мнению, однажды они спасут Адриана. И пока брат пропадал Мерлин знает где, Гарри продвигался в своих личных исследованиях. Пускай он все еще был не в состоянии войти в свою алхимическую лабораторию – он тщательно избегал этого помещения после завершения ритуала Философского Камня, – оставались еще вещи, которые могли завладеть его вниманием и отвлечь от болезненных подробностей жизни.

И вот теперь, теплым утром восьмого августа, Гарри сидел на заднем крыльце замка, читая книгу, которую Северус подарил ему на прошлое Рождество. В Хогвартсе на ее перевод у него нашлось не так много времени, но теперь он потерялся на страницах книги. Там было не так много, отрывочные расплывчатые кусочки информации, может быть, он что-то неправильно переводил. Надо бы спросить Северуса. К слову о Северусе, подумал Гарри, поднимая взгляд от книги к лесу, он вообще где?

Гарри проговорился, что, судя по нескольким сделанным им в течение недели тестам, когда он заставлял куски дерева левитировать по желанию, любые его попытки создать метлу будут гораздо продуктивнее, если провести испытания на разных породах дерева. Пару часов назад Северус, заявив, что хочет помочь, ушел в лес. Ну, и куда он запропал? Гарри вернулся к своей

книге, но не смог полностью на ней сосредоточиться; в последнее время в его жизни было слишком много неприятностей, чтобы легкомысленно отнестись к такой задержке.

– Вот ты где! – воскликнул Северус откуда-то из-за спины Гарри, так его напугав, что он выронил книгу.

Мальчик быстро обернулся; как видно, Северус сдержал обещание и принес древесину. От открывшегося зрелища Гарри засмеялся.

– Северус, ты ведь помнишь, что ты волшебник, верно? – спросил он, пытаясь отдышаться.

– Да, – отозвался Северус, в замешательстве вскинув бровь.

– И что ты мог бы использовать свою палочку, чтобы нарубить веток? – уточнил он, разглядывая топор в правой руке мастера зелий.

Северус улыбнулся.

– Я решил использовать традиционный подход, – посмеиваясь, поделился он. – Плюс, мне захотелось пропотеть.

– Да, похоже на то, – делано-серьезно согласился Гарри.

– Ну, и ладно; если что, я всегда могу забрать ветки, которые тебе принес, и…

– Хорошо! Я уже все, честно! – сказал Гарри и, вытащив палочку, левитацией поднял ветки с пола.

Последнее время он практиковался в невербальных заклинаниях, и с простыми добился определенного успеха; он еще попробовал Ступефай, но все-таки решил немного повторить теорию невербальных заклинаний, прежде чем пробовать снова; Северус клялся, что большой гобелен в главном холле еще никогда так не выглядел. Гарри до того момента и не представлял себе, как можно заморозить гобелен; он вообще не собирался этого делать! Отбросив в сторону все мысли о накладывании заклинаний, он посмотрел на восемь разных палок, парящих перед ним, все идеального размера и очищенные от листьев и мелких веточек, которые когда-то на них имелись.

– Три самые толстые – это дуб, три светлые – ива, а две другие ясень, – сообщил Северус.

– Все замечательно, Сев. Спасибо.

– Не стоит благодарности; просто я хочу первым увидеть, когда ты превратишь одну из них в рабочую метлу! – усмехнулся мастер зелий; когда-нибудь все получится; раз уж Гарри смог сделать Философский Камень, то метла для него вообще проще простого.

– Если ты не возражаешь побыть лабораторной крысой, я бы хотел, чтобы ты тоже их тестировал, – счастливо поделился Гарри.

– О, я не против! – с этой широкой улыбкой и сияющим взглядом Северус походил на ребенка.

– Если не станешь потом подавать в суд, то можешь использовать все, что захочешь, что бы я там ни сделал, – улыбнулся Гарри.

Дальнейший процесс оказался не самым быстрым; мальчик решил начать с ивы, и для начала ветке требовалось придать правильную форму. Если бы несколько месяцев назад кто-нибудь сказал ему, что он будет использовать арифмантику в связи с Квиддичем, он бы в мгновение ока отправил его в Св. Мунго. А теперь он вот, тщательно работает над графиками, вычисляя наилучшую форму для метлы. Он даже опробовал несколько конструкций, какие хотел бы видеть в результате, но ни одной из них не удовлетворился.

Недели шли – с перерывом на неожиданную поездку на пять дней в Тунис, подарок Северуса, – и не успел Гарри оглянуться, как наступила последняя неделя августа. Вечером накануне запланированного семейного похода в Косой Переулок Гарри находился в своей комнате в Поттер Мэноре, просматривая один из своих проектов. Выглядит многообещающе, подумал он, свернул пергамент и решил перед ужином немного почитать продвинутую Трансфигурацию; он изучал постоянное превращение неодушевленных предметов, которое обычно проходят на седьмом курсе Хогвартса. Естественно, он увлекся.

В результате он читал до полуночи, так что оставалось только почистить зубы перед сном. Ему показалось, что он слышал какой-то стук в соседней комнате – та принадлежала его брату, – но, не успев над этим поразмыслить, крепко уснул.

Следующий день начался довольно весело, поскольку, когда Лили в семь утра сочла нужным разбудить всех в доме, эти все, как видно, пребывали на разных стадиях сна. Адриан все еще носил под мантией пижамные штаны и казался чем-то несколько озабоченным, Джеймс сетовал на несправедливость всего происходящего и что жестоко будить в такую рань, а Сириус выглядел откровенно несогласным, притащив с собой на кухню свою подушку; теперь он спал, устроив голову на кухонном столе.

– Он может уснуть где угодно, верно? – спросил Ремус, с улыбкой глядя на своего друга-до-гроба.

– Везучий ублюдок… – пробормотал Джеймс, на что его сыновья захихикали, а Лили отвесила ему подзатыльник.

– Джеймс, следи за языком! – потребовала она, на что ее муж закатил глаза. – Я вышла замуж за пятилетку.

– Похоже на то, – весело пробормотал Гарри в свою кашу. Кажется, в столь ранний час он оказался единственным бодрячком.

– Что-то ты слишком веселый этим утром, – раздраженно сказал Адриан. – Это противоестественно.

– Да нет, меня все очень даже устраивает, – отшутился Гарри, развеселив весь стол, а Сириус что-то непонятно буркнул во сне.

Ремус направился к дремавшему анимагу-псу и вытащил у него из-под головы подушку, отчего тот резко проснулся.

– Я встал! Я встал! – панически вскрикнул тот, прежде чем по взрыву смеха и подушке в руках Ремуса, даже и не собиравшегося ее отдавать, понял, что случилось. – Лунатик! – заскулил Сириус. – Я не могу поверить, что ты так поступил!

– А я не могу поверить, что ты заснул на кухонном столе, но ты же это сделал, – невозмутимо ответил оборотень, и Сириус надулся.

Веселое настроение продержалось до самой отправки в Косой Переулок, и сохранялось до самой встречи с Уизли. Адриан умчался к Рону, сразу начав что-то ему нашептывать, на что Гарри покачал головой; у него появилось предчувствие, что вскоре он об этом еще услышит. Он повернулся к остальным членам группы; его мать подошла к Молли и они тоже зашептались, а остальные женщины весело на них поглядывали. Джинни первый раз отправляется в Хогвартс, осознал Гарри, оказавшись рядом с дочерью Уизли.

– Итак, как ты себя чувствуешь, впервые собираясь в Хогвартс? – спросил зеленоглазый мальчик по пути к Гринготтсу.

– Думаю, я волнуюсь. Счастлива. Испугана, – сказала она с застенчивой улыбкой.

– Все правильно, – согласился Гарри, вспомнив, как в том году испытывал такие же чувства. – Просто оставайся собой, и все будет прекрасно; Шляпа знает, что делает, к тому же, если тебе что-то понадобится, у тебя в школе есть четыре брата, к которым ты можешь обратиться, не говоря уже о нас с Адрианом.

Джинни наградила его сияющей улыбкой.

Они шли по Переулку большой группой, дети вчитывались в свои школьные списки. Гарри вздохнул; этот тип Локхарт заполонил его письмо. Он вспомнил фотографию блондинистого

волшебника с неестественно белыми зубами, улыбавшегося с первой страницы Ведьмополитена, и снова вздохнул. Он пытался читать парочку его книг, и даже если теория, лежавшая в основе всех приключений, представлялась верной, было во всем этом что-то неправильное. Гарри списал это на пафос автора, счастливо отложил книгу и никогда больше не читал никаких других его работ.

Его мать и миссис Уизли – и, похоже, Гермиона, как он услышал от Адриана и из жалоб Рона – считали иначе. Миссис Уизли как правило начинала хихикать, стоило только упомянуть Гилдероя Локхарта, а его мать принималась мечтательно вздыхать. Гарри думал, что это выглядит забавно; его отец – нет. Джеймс постоянно старался полить блондинистого волшебника грязью, а Лили постоянно ярилась на него, когда он так делал.

После похода по магазинам за новыми ингредиентами и всем прочим, что не требовало посещения книжного магазина, они подошли к Флориш и Блоттс. Очередь перед книжным оказалась, мягко говоря, невероятной, и состояла в основном из ведьм разного возраста. Гарри не потребовалось много времени, чтобы узнать причину. Этим утром Гилдерой Локхарт подписывал свою автобиографию Магический Я, и посмотреть на это стекались толпы. Мальчик вздохнул и оглянулся на свою мать и миссис Уизли; обе рыжеволоски поспешно поправляли свои прически, и в голове зеленоглазого мальчика крупными буквами вспыхнуло слово «заговор».

– Ой, да ладно, Лилс! – закатив глаза, пожаловался Джеймс. – Мы что, не можем вернуться завтра?

– Совершенно точно нет! – заявила его жена и направилась к очереди.

Гермиона и ее родители нашлись там же, как увидел Гарри, когда густоволосая девочка помахала им из очереди, краснея щеками от нетерпения. Гарри услышал тихий смешок, обернулся на звук – единственный, который не звучал жалобой, стоном или тоненьким хихиканьем – и обнаружил, что Джинни недоверчиво смотрит на развернувшуюся перед ними сцену. Тут она заметила направленный на нее взгляд Гарри и густо покраснела, но Гарри ободряюще ей улыбнулся; приятно видеть, что не все женское население страны сошло с ума.

– Идемте, дети! – воскликнула Молли. – Очередь достаточно длинная и без ваших отставаний!

– А нам обязательно? – жалобно спросил Фред.

– Ой, дети, да ладно! Будет очень весело! – подтолкнул Сириус, удачно передразнивая брюнетку, которая в нескольких шагах от них уговаривала собственных детей, на что все засмеялись.

Ожидание было бы терпимым, подумал Гарри, не реши Локхарт схватить Адриана и насильно утянуть его фотографироваться для Ежедневного Пророка. Несчастный мальчик выглядел ошеломленным, извивался и делал все возможное, чтобы скрыться от фотографа и улыбающегося Локхарта. Джеймс хотел было вмешаться, когда Локхарт предложил Адриану

всю коллекцию своих книг бесплатно, но замер, когда волшебник-писатель объявил, что будет следующим учителем Защиты от Темных Искусств.

«А нельзя нам нормального профессора по этому предмету?» – взвыл Гарри, надежды действительно узнать что-нибудь интересное в этом году вылетели в окно; сначала его профессором по этому предмету был псих под управлением Волдеморта, а теперь это? Он как раз собирался поделиться своими мыслями с Джинни, но тут их внимание привлек новый скандал: прибыли Малфои, и они только что встретились с Уизли, а именно с патриархом Уизли. Гарри сглотнул, а его рука рефлекторно сжалась на палочке, когда он пошел на шум; понятное дело, все это не предвещало ничего хорошо.

– Знаменитый Адриан Поттер, – усмехнулся Драко Адриану, который пошатывался под тяжестью своих свежеприобретенных книг; тот бесцеремонно сбросил их на руки Гарри, сказав ему сжечь их или сделать с ними еще что-нибудь, а Драко тем временем продолжил: – Не можешь даже в книжный зайти, не попав на первую страницу.

Гарри сложил коллекцию работ Локхарта в котел Джинни, пробормотав, что купит себе еще, и повернулся к Малфою, пока его брат на того не набросился.

– Что за тон, Малфой, – спокойно произнес зеленоглазый мальчик. – В твоих словах отчетливо слышна зависть.

Глаза Драко сузились, когда он посмотрел на младшего из близнецов Поттеров, а Адриан хихикнул.

– Что здесь происходит? Папа сказал, что видел Малф… – начал было Рон, подходя к близнецам Поттерам. – О, это ты, – заметил Рон, глядя на Малфоя, как на какую-то грязь. – Спорим, ты удивился, увидев Адриана, а? – ухмыляясь, спросил Рон, крепко держа стопку собственного набора от их нового профессора ЗоТИ. Гермиона рядом с ним недовольно выговорила рыжему за такую реакцию; Гарри на мгновение удивился, как он вообще что-то слышит в окружающем его всеобщем хаосе. Какофония вокруг была несколько громче обычного, но раньше он относил это на счет раздачи автографов; однако теперь…

– Не так удивлен, как тем, что увидел в магазине тебя, Уизли, – огрызнулся Драко, разом выдергивая Гарри из задумчивости. – Полагаю, твои родители будут голодать целый месяц, чтобы оплатить все это.

Рон повернулся, покраснел и тоже забросил свои книги в котел Джинни. Он попытался напасть на Малфоя, но Адриан и Гермиона его удержали. Не выдержав, Люциус Малфой и мистер Уизли – после того как старший Малфой отпустил грубый комментарий относительно состояния книг Джинни – решили, что неплохо бы им подраться друг с другом в шумном магазине.

Даже причитания владельца не смогли их разнять, а близнецы Уизли, Джеймс и Сириус в это время болели за Артура. К счастью для всех, неожиданно появился Хагрид – он, кажется, ходил

в Лютный Переулок купить репеллент от плотоядных слизней*, отчего лица близнецов Уизли одинаково шкодливо засияли – и растащил их относительно невредимыми.

– Я не могу поверить, что ты так себя повел! – заявила Лили, уставившись на мужа. – Ты там стоял и поддерживал? Ты аврор, Джеймс! – кипятилась она, пока Сохатый бормотал извинения; но все равно ничто не могло сравниться со взглядом миссис Уизли, направленным на собственного мужа. Тот факт, что ей с трудом удалось увернуться от приличных размеров фолианта о Сестринстве, который почти попал ей в глаз, лишь подлил масла в огонь.

– Прекрасный пример ты подаешь своим детям… драка в общественном месте… что только об этом подумал Гилдерой Локхарт…

Артур, съежившись и мусоля разбитую губу, выглядел должным образом пристыженным.

– Он был доволен, – сообщил всем Фред. – А ты не слышала его, когда мы уходили? Он спросил того парня из Ежедневного Пророка, может ли тот упомянуть бой в своей статье – сказал, что это все для рекламы…

Гарри закатил глаза; Локхарт будет преподавать целый год, и он боялся, что они будут учиться только тому, как эффектно расположиться перед камерой, чтобы предстать в кадре в наиболее выигрышном свете.

– Похоже, этот Локхарт хорош, – пробормотала Джинни у него под боком.

Гарри повернулся к ней и ухмыльнулся.

– Только представь себе все то, чему он может нас научить! – прошептал зеленоглазый мальчик, имитируя благоговение. – Я прямо вижу: целый месяц, посвященный его любимым модным тенденциям. О, радость!

Джинни захихикала в ответ на его сарказм.

– Ну, должен же этот задавака разбираться хоть в чем-то, – решила рыжая девочка. – Все-таки он написал столько книг… – напомнила она ему, и Гарри кивнул.

– И теория правильная, но то, как он пишет…

– Думаю, тебе тоже показалось, что упоминание его любимого лилового цвета не имеет никакого отношения к тому, как он разобрался с Йети? – спросила она, и глаза Гарри удивленно расширились.

– Ты что, уже читала его книги? – спросил черноволосый волшебник.

Джинни густо покраснела.

– Нет, только одну, Йоркширских Йети, – ответила Джинни. – Мама его фанатка, и книга какое-то время валялась дома, так что я подумала, почему бы и нет?

Улыбнувшись, Гарри кивнул.

– И отвечая на твой вопрос, да, я считаю, это бессмысленно, если только бедный Йети не спрыгнул со скалы при его приближении, потому что чисто лиловое одеяние задаваки выжгло ему глаза.

Джинни засмеялась, на секунду обращая на себя внимание их семей, а потом Сириус потащил всех за мороженым к Флориану Фортескью. Однако его ребячливое поведение немного подняло им настроение, и Гарри подозревал, что на сей раз это было сделано отчасти специально. Гарри почти все время провел за разговорами с Джинни, девочка рассказала ему о том, как на нее когда-то напали в Лютном Переулке.

– А что ты делала в Лютном Переулке? – заинтересованно спросил он.

– Мне было где-то пять и я заблудилась, – объяснила Джинни. – Я так испугалась, что, клянусь, мне стало чудиться всякое разное.

Гарри кивнул, он ее понимал; Мерлин знает, сколько кошмаров его мозг подкидывал ему в последнее время.

– И что случилось?

– Скажем так: если ты думаешь, что мой папа был страшен в драке с Малфоем, можешь себе представить, насколько ужасен он был тогда.

Гарри рассмеялся, пытаясь представить, как обычно спокойный мистер Уизли дерется с несколькими волшебниками. Ну, он, конечно, мог так поступить, подумалось ему, особенно ради спасения своей единственной дочери.

Возвращение в Поттер Мэнор обошлось без происшествий; Рон напросился остаться на ночь и сейчас отправился в сад, купаться в пруду. Гарри вернулся в свою комнату и пробежался по программе этого года, делая заметки по предметам, которые ему, наверное, стоит повторить перед школой. Не удивительно, что список вышел коротким; Гарри достал свой учебник по Истории Магии и постарался вспомнить все возможные гоблинские восстания. Учитывая, что их было пятнадцать, к тому моменту, как он спустился на ужин, у него раскалывалась голова. Адриан и Рон снова затеяли спор о Квиддиче. Умиленно покачав головой, Гарри сел за стол.

Оставшаяся часть лета промчалась быстрее ветра; Гарри так сосредоточился на учебе –

частично потому, что он пытался поменьше думать о минувших мае с июнем, – что едва заметил, как закончился август и подступило время нового семестра. Он снова сидел на заднем крыльце замка Северуса – встречать так последний день лета становилось чем-то вроде ритуала, – вырезая детали своей первой в жизни собственноручно созданной метлы; конструкция, по его мнению, требовала доработки, а амортизационные заклинания оставляли желать лучшего, но это была настоящая метла, а самое главное, она летала.

– Она действительно летает…

Северус замолчал, поднеся руку к метле. Гарри ухмыльнулся.

– Для того, кто всего несколько недель назад был уверен в моем успехе, ты выглядишь слишком удивленным, Сев, – заметил Гарри.

– Ну, я никак не ожидал, что ты так быстро справишься! – невозмутимо сказал мастер зелий, на его лице появилось хитрое выражение. – Она такой и останется, когда шевельнется, или мне следует ожидать взрыва? – Глаза Гарри превратились в щели, он схватил метлу и одним быстрым движением ее собрал. – Я пошутил! – воскликнул Северус, когда Гарри взлетел.

Вообще-то, мальчик подумал, что метла была далеко не так хороша, как его Нимбус 2000. Но расчеты оказались абсолютно верны, и пусть ей по-прежнему не хватало удобства и скорости, аэродинамически его первая конструкция оказалась великолепна и устойчива в небе. Гарри улыбнулся и сделал несколько кругов над крыльцом, прежде чем решил не испытывать судьбу.

– Какой тебе взрыв? – весело спросил он. – Боюсь, ничего столь драматичного не будет.

– Гоблинское золото, она действительно летает! – радостно возвестил Северус, выхватывая метлу из рук Гарри и повторяя его маневр под смех мальчика, веселившегося над его выходками. – Да она еще и устойчивая! – воскликнул мастер зелий прямо над головой у Гарри.

– Сейчас это ее единственное достоинство, – ответил Гарри, опускаясь на кушетку и вытаскивая тетрадь, в которой хранил зарисовки метлы, и добавил несколько заметок об изменениях, которые необходимо будет внести; приобретенная Северусом серия книг была уже прочитана, и теперь он решил добавить несколько заклинаний, которые нашел за время своих исследований. И если это не считается за творческую деятельность, думал зеленоглазый волшебник, то я не знаю, что считается.

– Это воспоминание стоит того, чтобы купить Думосбор! Ты только что сделал работающую модель! – разглагольствовал Северус, разбирая метлу.

– Ну и ну, ты волнуешься больше, чем когда я сделал Камень, – со смехом заметил Гарри.

– Гарри, тогда я был в шоке; на сей раз ты хотя бы заранее меня предупредил.

Мальчик согласно кивнул.

– Тоже верно, – решил Гарри. – И правда жалко, что Думосборы настолько редки; может, я бы и сумел сделать один, но это же надо совместить столько областей магии: магия крови, трансфигурация, знание рун и немного алхимии. Да еще и сигилов вырезать! – Гарри покачал головой. – Потребуются годы исследований, чтобы даже попытаться что-то сделать.

Северус кивнул.

– Еще потребуются определенные познания в зельях, – указал Северус, устремив взгляд в пространство.

– Ты же не думаешь сделать такой, верно? – недоверчиво уточнил Гарри; Северус, конечно, великолепен как никто, но создание Думосборов было специфическим и сильно секретным искусством.

– Не совсем, – пробормотал мастер зелий.

– Но ты что-то задумал, – надавил мальчик.

– Ну, да, – ухмыльнулся мастер зелий. – Пока это просто идея; но если я додумаюсь до чего-то конкретного, ты узнаешь первым. Возможно, я придумал нам общий проект на следующее лето…

И от такой перспективы улыбка Гарри засияла так, что могла посоперничать с десятком Люмосов одновременно.

http://tl.rulate.ru/book/73471/2026666